

Оценка влияния негативных эффектов интеграции на функционирование ЕАЭС

Корзинин Максим Сергеевич

магистрант

ФГБОУ ВО «Ярославский государственный технический университет», г. Ярославль Россия

E-mail: korzininms.18@edu.ystu.ru

Матасов Андрей Михайлович

магистрант

ФГБОУ ВО «Ярославский государственный технический университет», г. Ярославль Россия

E-mail: matasovam.18@edu.ystu.ru

Шкиотов Сергей Владимирович

кандидат экономических наук, доцент

ФГБОУ ВО «Ярославский государственный технический университет», г. Ярославль Россия

E-mail: shkiotov@yandex.ru

Аннотация. Актуальность исследования обусловлена тем, что ЕАЭС находясь на начальном этапе институционализации, уже испытывает на себе ряд негативных эффектов интеграции: эффект неравенства и эффект перетока ресурсов. Целью данного исследования является выявление влияния ряда негативных эффектов интеграции на результаты функционирования ЕАЭС в долгосрочном интервале времени. В результате проведенного исследования установлено, что развитие российской экономики напрямую не влияет на остальные страны ЕАЭС – динамика ВВП стран Союза разнонаправлена, технологического выравнивания между странами не наблюдается. Вместе с тем, опосредовано, через изменение объемов взаимной торговли и миграционных потоков – можно говорить о том, что и эффект неравенства, и эффект перетока ресурсов явно видим на пространстве ЕАЭС.

Ключевые слова: ЕАЭС, взаимная торговля, санкции, эффекты интеграции, экономический рост.

JEL codes: I20, I21, J24

Для цитирования: Матасов, А.М. Оценка влияния негативных эффектов интеграции на функционирование ЕАЭС / А.М. Матасов, С.В. Шкиотов. - Текст : электронный // Теоретическая экономика. - 2023 - №12. - С106-113. - URL: <http://www.theoreticaleconomy.ru> (Дата публикации: 30.12.2023)

Введение

В следующем году Евразийский экономический союз (ЕАЭС) отметит свое 10-летие. Конечно, для такого масштабного интеграционного объединения этот срок работы не слишком значителен, тем не менее он позволяет подвести некоторые итоги работы Союза.

Так, в рамках ЕАЭС постепенно сложились институциональные условия для «четырех свобод» передвижения – товары, услуги, люди и капитал в контексте создания единого экономического пространства свободно перемещаются между государствами Союза.

При этом несмотря на довольно противоречивое отношение к этому интеграционному объединению, которое сложилось в экономической литературе [1-8], ЕАЭС демонстрирует в целом положительную динамику развития (см. рис. 1-2).

Так, Oksinenko (2023) указывает на то, что в результате присоединения Армении к ЕАЭС, уровень бедности в стране сократился. Создание единого рынка труда на пространстве ЕАЭС привело к тому, что доходы домохозяйств в Армении, чьи члены работают на территории России на 6-11% выше, чем у трудовых мигрантов из этой страны работающих в других странах [1].

В исследовании Kotи др. (2023) выделяются такие сильные стороны ЕАЭС как: институционально-правовая структура единого рынка ЕАЭС, историческая, культурная и экономическая близость стран-участниц ЕАЭС, транзитный потенциал территории, высокий уровень взаимной торговли

и увеличение доли рублевых операций в товарообороте. Среди слабостей интеграционного объединения, коллектив авторов выделил: низкую эффективность институциональной структуры, разрыв в социально-экономическом уровне развития стран-участниц объединения, нестабильную геополитическую ситуацию в некоторых странах-участницах, низкий уровень узнаваемости ЕАЭС на мировом рынке, экономические и политические противоречия и разные интересы у стран-участниц, зависимость от западных технологий в некоторых ключевых отраслях [2].

Vorontsova (2023) отмечает системный характер деятельности ЕАЭС в области интеграционного взаимодействия с прочими странами. При этом разнообразие форм сотрудничества позволяет ЕАЭС более гибко реагировать на уровень готовности той или иной страны к снижению торговых барьеров. При этом автор подчеркивает неэффективность двустороннего формата присоединения стран-членов ЕАЭС к инициативе экономического пояса Шелкового пути [3].

Ciešlik и Gurshev (2023) подчеркивают, что за последние десятилетия благодаря вступлению России в ВТО и созданию ЕАЭС, произошло не только существенное восстановление экономических связей между бывшими советскими республиками (особенно среднеазиатскими), но и сформировались новые торговые связи с Вьетнамом, Ираном и Сербией. Использование мультирегиональной гравитационной модели помогло авторам исследования прийти к выводу о том, что для таких стран как Таджикистан, Узбекистан и Туркменистан торговое сотрудничество в рамках ЕАЭС создает больше экономических выгод, чем выстраивание интеграционных отношений с Китаем или Ираном [4].

Galoyan и Matevosyan (2023) анализируя динамику и структуру торговли на пространстве ЕАЭС отмечают, что торговые потоки в Союзе постепенно перестраиваются со стран ЕС на экономики АТЭС. Интересно, что анализ торговых потоков в ЕАЭС позволил выделить их сезонный характер. Результаты моделирования взаимосвязи между торговлей и макроэкономическими индикаторами стран-членов ЕАЭС показали, что в рамках интеграционного объединения эластичность труда выше, чем эластичность капитала (то есть одна единица труда дает больше продукции, чем единица капитала), а увеличение ВВП на 1% приводит к росту товарооборота на 1,02% [5].

Shkvarva (2023) пишет о том, что основой для развития интеграции в ЕАЭС должен стать не только учет происходящих глобальных изменений и предыдущего опыта экономической интеграции в рамках Совета экономической взаимопомощи, но и развитие производственной кооперации между странами ЕАЭС и другими партнерами как в промышленности, так и в сельском хозяйстве, то есть в реальном секторе экономики. Автор приходит к выводу – именно производственная кооперация в реальном секторе экономики на пространстве ЕАЭС обеспечит необходимую стабильность и национальных экономик стран-членов Союза и дальнейшее развитие процесса интеграции в условиях усиливающейся турбулентности [6].

Glazyev и Tkachuk (2023) призывают увеличить норму сбережений с нынешних 18-20% до 35-40% ВВП, проводить целевую кредитную эмиссию, сосредоточить инвестиции на прорывных технологических направлениях и модернизировать экономику в качестве ответа на вызовы формирующегося нового технологического уклада. Государствам ЕАЭС жизненно необходим мощный импульс для обновления базового потенциала с целью концентрации имеющихся ресурсов на приоритетных направлениях модернизации и экономического развития [7].

Galoyan и Novseryan (2023) выделяют три основных канала передачи экономических шоков на пространстве ЕАЭС: рост мировой экономики, нестабильность международного фондового рынка и волатильность на сырьевых рынках. Проведенное исследование показало, что экономические шоки передаются в экономики стран ЕАЭС по нескольким каналам, включая обменный курс, внешнюю торговлю, иностранные инвестиции, бюджетные показатели и инфляцию. При этом воздействие изменений цен на сырьевые активы и конъюнктуры мирового финансового рынка прослеживается по всем выделенным каналам [8].

Проблема заключается в том, что ЕАЭС находясь на начальном этапе институционализации,

уже испытывает на себе ряд классических негативных эффектов интеграции: эффект неравенства и эффект перетока ресурсов [10].

Целью данного исследования является выявление влияния ряда негативных эффектов интеграции на результаты функционирования ЕАЭС в долгосрочном интервале времени.

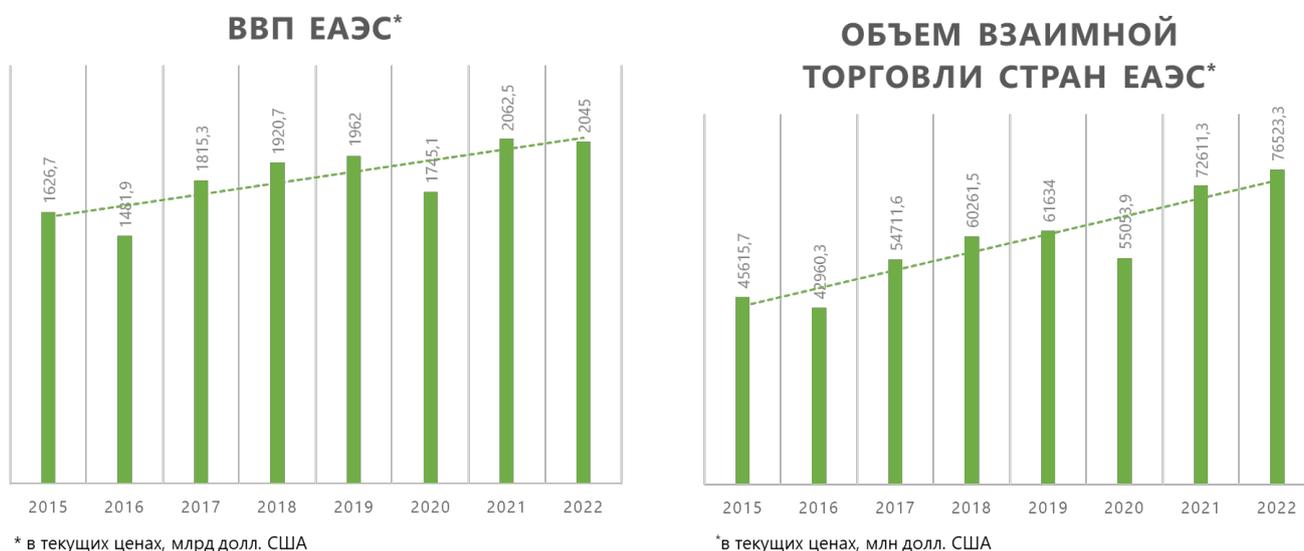

Рисунок 1. Динамика ряда экономических показателей ЕАЭС, 2015-22 гг.

Источник: составлено по данным ЕЭК, 2015-22 гг. [4]

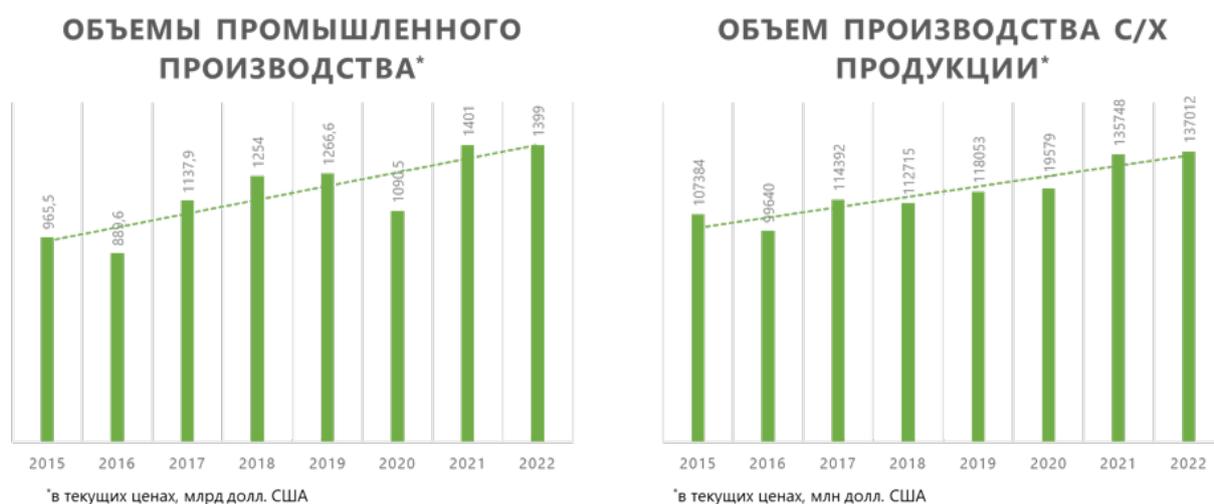

Рисунок 2. Динамика ряда экономических показателей ЕАЭС, 2015-22 гг.

Источник: составлено по данным ЕЭК, 2015-22 гг. [4]

Основная часть

Мы исходим из гипотезы о том, что: во-первых, Россия как крупнейшая экономика ЕАЭС выступает в качестве главного генератора экономических шоков для остальных стран, входящих в экономический союз; во-вторых, экономические ресурсы будут перетекать из более бедных стран Союза в более богатую, т.е. российскую экономику.

Для верификации выдвинутых гипотез, на первом этапе исследования, рассмотрим динамику ряда социально-экономических показателей, описывающих «четыре свободы» передвижения товаров, услуг, людей и капитала на пространстве ЕАЭС. На втором этапе исследования, с помощью методов экономико-математического моделирования (корреляционный и регрессионный анализ), выявим наличие статистически значимой связи между исследуемыми показателями.

На рисунке 3 представлена динамика ВВП стран ЕАЭС в интервале с 2011 по 2022 годы. Анализ данных приведенных на рисунке 3 позволяет сделать несколько выводов:

- экономики Армении, Казахстана и Киргизии в допандемийный период функционирования ЕАЭС показывали лучшую экономическую динамику, чем крупнейшая экономика Союза (т.е. Россия); экономики России и Белоруссии в силу более тесной экономической интеграции развивались одинаково, динамика их развития во многом была предопределена режимом экономических санкций (первичных, вторичных), введенных в 2014 году;

- пандемию коронавируса тяжелее всего перенесли экономики Армении и Киргизии, которые столкнулись с резким снижением доходов от трудовой миграции в следствии закрытия границ Россией весной 2020 года;

- начало СВО и новая волна санкций против российской экономики с одной стороны стали причиной отрицательных темпов роста экономик России и Белоруссии, а с другой – обеспечили положительную динамику развития остальных стран Союза за счет массового притока релокантов.

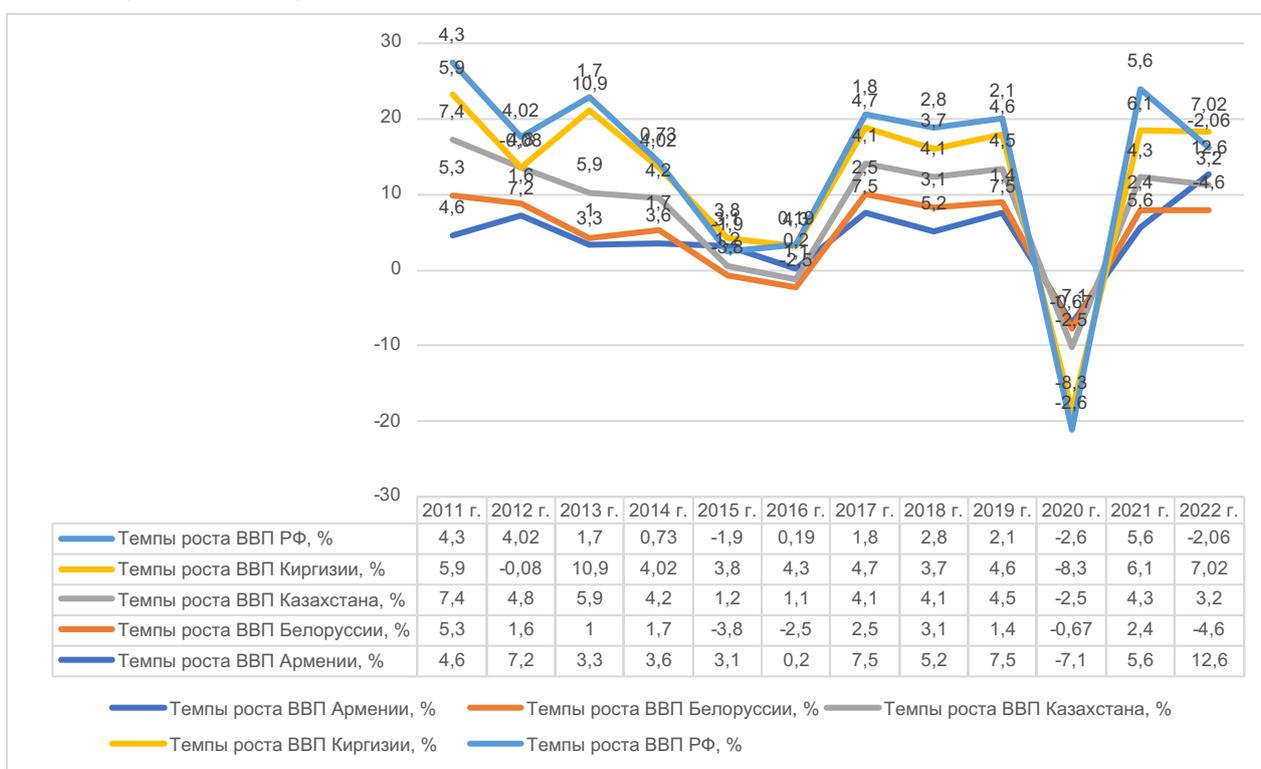

Рисунок 3. Динамика ВВП стран ЕАЭС, 2011-22 гг., в %

Источник: построено по данным Всемирного Банка, 2011-22 гг. [6]

Этой же логике в целом подчиняется и динамика взаимной торговли на пространстве ЕАЭС в анализируемый период времени (см. рис. 4). Так, в первые два года функционирования ЕАЭС темпы взаимной торговли сокращались, затем с 2017 г. вновь наблюдался рост товарооборота между странами. Период 2015-16 гг. отражает влияние существенного ухудшения внешнеэкономической конъюнктуры прежде всего для российской экономики: падение цен на мировых сырьевых площадках; последствия мирового финансового кризиса, а позднее, – фактор событий на Украине и Крыму, антироссийские санкции и резкое обесценение национальных валют государств-членов ЕАЭС. Впрочем, не стоит забывать и о замедлении темпов роста экономик государств-членов ЕАЭС, и прежде всего России, на долю которой приходится более 80% товарооборота. Заметная положительная динамика товарооборота 2017-18 гг. обусловлена действием адаптационных механизмов, постепенной подстройкой хозяйственных механизмов к внешнеэкономическим шокам. С началом пандемии коронавируса и последовавшим глобальным локдауном, темпы взаимной торговли резко сократились в 2020 году, хотя уже в следующем году начинается фаза быстрого восстановительного роста темпов

товарооборота .

На рисунке 5 представлена динамика (поквартальная) трудовой миграции из стран ЕАЭС в Россию в интервале с 2018 по 2023 годы . Анализ данных приведенных на рисунке 5 позволяет сделать несколько выводов:

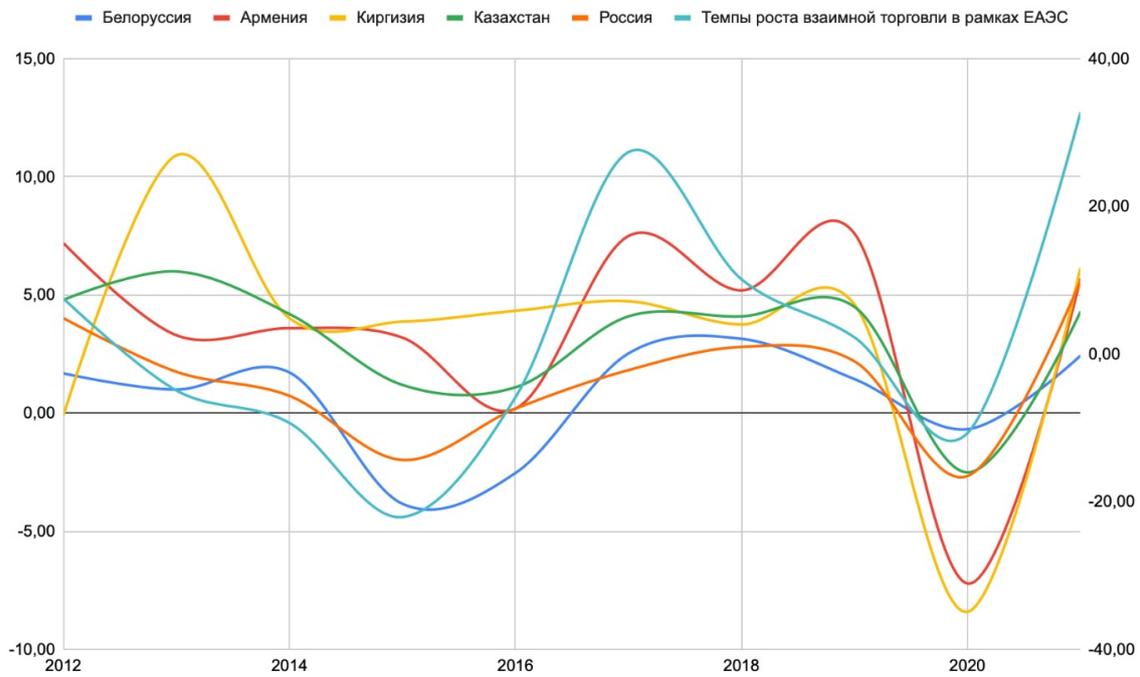

Рисунок 4. Динамика ВВП стран ЕАЭС и взаимной торговли в странах ЕАЭС, 2011-22 гг., в %
 Источник: построено по данным ЕЭК, Всемирного Банка, 2011-2022 [4; 6]

Рисунок 5. Динамика трудовой миграции в Россию из стран ЕАЭС, 2018-23 гг., по кв., в чел.
 Источник: построено по данным Росстата, 2018-2023 гг. [7]

- межрегиональная трудовая миграцию в Россию из стран ЕАЭС носит ярко выраженный сезонный характер – для всех 4 стран характерно постепенное нарастание миграционных потоков с 1 по 4 квартал каждого года (с резким увеличением числа мигрантов в 3 и 4 квартале);

- миграционный поток из Армении в Россию в анализируемом интервале постепенно и последовательно сокращается, что объясняется ухудшением макроэкономической ситуации в стране-реципиенте – ростом инфляции, высокой волатильностью рубля и действующими санкциями против российской экономики;

- миграционные потоки из Белоруссии в Россию начали отыгрывать свое сжатие лишь в 2022 году (существенное негативное воздействие на движение рабочей силы из Белоруссии оказал локдаун 2020 года);

- пик притока трудовых мигрантов из Казахстана пришелся на 3-4 квартал 2019 года, после этого динамика межрегиональной трудовой миграции в Россию из этой страны была отрицательной (негативные макроэкономические процессы в России переориентировали часть миграционного потока в сторону Китая);

- миграционные потоки из Киргизии в Россию в анализируемом интервале времени, за исключением периода локдауна, росли очень быстрыми темпами.

Данные, приведенные в таблице 1, показывают, что все страны ЕАЭС ухудшили свои позиции в рейтинге уровня технологического развития стран от ВОИС.

Таблица 1 – Уровень технологического развития стран ЕАЭС, 2015-23 гг.

Страны	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.	2022 г.	2023 г.
Россия	39.32	38.50	38.76	37.90	37.62	35.63	36.6	34.3	33.3
Белоруссия	38.23	30.39	29.98	29.35	32.07	31.27	32.6	27.5	26.8
Казахстан	31.25	31.51	31.50	31.42	31.03	28.56	28.6	24.7	26.7
Армения	37.31	35.14	35.65	32.81	33.98	32.64	31.4	26.6	28.0
Киргизия	27.96	26.62	28.01	27.56	28.38	24.51	24.5	21.1	20.2

Источник: *Global Innovation Index, 2015-23 гг.* [8]

Т.е. никакого технологического трансфера и синергии на пространстве ЕАЭС пока не наблюдается. Это может объясняться: длительностью процесса выстаивания кооперационно-производственных связей на пространстве Союза; спецификой структуры взаимной торговли (хотя доля технологичной продукции там существенно выше, чем во внешней торговле); технологическим эмбарго в отношении России и риском вторичных санкций в отношении ее партнеров; изменением методики расчета рейтинга ВОИС.

Заключение

В результате проведенного исследования установлено, что развитие российской экономики напрямую не влияет на остальные страны ЕАЭС – динамика ВВП стран Союза разнонаправлена, технологического выравнивания между странами не наблюдается. Вместе с тем, опосредовано, через изменение объемов взаимной торговли и миграционных потоков – можно говорить о том, что и эффект неравенства, и эффект перетока ресурсов явно видим на пространстве ЕАЭС. Необходимо понимать, что на динамику развития ЕАЭС существенное влияние оказали два негативных фактора – пандемия коронавируса и начало СВО (и связанные с этим макроэкономические шоки). В целом о наличии выявленных негативных эффектов интеграции можно будет говорить только после верификации выдвинутых в работе гипотез с помощью методов экономико-математического моделирования, чему и будет посвящена следующая часть данного исследования.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Oksinenko, V. G. (2023). The effect of creating a single EAEU labor market on the level of financial well-being of migrant households (exemplified by the Republic of Armenia). *Population and Economics*, 7(1), 21–32. <https://doi.org/10.3897/popecon.7.e87175>
2. Kot, V., Barsukova, A., Strielkowski, W., Krivko, M., & Smutka, L. (2023). International Trade in the Post-Soviet Space: Trends, Threats, and Prospects for the Internal Trade within the Eurasian Economic Union. *Journal of Risk and Financial Management*, 16(1). <https://doi.org/10.3390/jrfm16010016>
3. Vorontsova, N. A. (2023). The Current Issues of Trade Cooperation Between the EAEU and China. *Moscow Journal of International Law*, (1), 6–28. <https://doi.org/10.24833/0869-0049-2023-1-6-28>
4. Cieřlik, A., & Gurshev, O. (2023). Trade policies in central Asia after EAEU enlargement and after Russian WTO accession: regionalism and integration into the world economy revisited. *Eurasian Geography and Economics*. <https://doi.org/10.1080/15387216.2022.2162098>
5. Galoyan, D., & Matevosyan, D. (2023). Dynamic Interrelationships Between EAEU Foreign Trade and Macroeconomic Indicators: An Empirical Analysis. *Messenger of Armenian state university of economics*, 50–59. https://doi.org/10.52174/1829-0280_2023.1-50
6. Shkvarya, L. V. (2023). Regional economic integration in the Eurasian Economic Union: theory, lessons from the past and new opportunities. *UPRAVLENIE / MANAGEMENT (Russia)*, 11(2), 95–102. <https://doi.org/10.26425/2309-3633-2023-11-2-95-102>
7. Glazyev, S. Y., & Tkachuk, S. P. (2023). On the parameters of economic development in the EAEU until 2035. *International Trade and Trade Policy*, 9(1), 90–112. <https://doi.org/10.21686/2410-7395-2023-1-90-112>
8. Galoyan, D., & Hovsepyan, M. (2023). Transmission Mechanisms of Economic Shocks in the Eurasian Economic Union. *International Journal of Professional Business Review*, 8(6), e02169. <https://doi.org/10.26668/businessreview/2023.v8i6.2169>
9. Евразийская экономическая комиссия. Статистика внешней и взаимной торговли. [Электрон. ресурс]. – Режим доступа: https://eec.eaeunion.org/comission/department/dep_stat/tradestat/
10. Волгина, Н.А. (2006). *Международная экономика: Учебное пособие*. М.: Эксмо, 736.
11. World Bank DataBank. [Электрон. ресурс]. – Режим доступа: <https://data.worldbank.org/indicator/NY.GDP.МКТР.KD.ZG>
12. Росстат. Демография. [Электрон. ресурс]. – Режим доступа: <https://rosstat.gov.ru/folder/12781>
13. WIPO. Global innovation index. [Электрон. ресурс]. – Режим доступа: <https://www.wipo.int/edocs/pubdocs/en/wipo-pub-2000-2023-en-main-report-global-innovation-index-2023-16th-edition.pdf>

Assessment of the impact of negative effects of integration on the functioning of the EAEU

Korzinin Maxim Sergeevich

undergraduate student

Yaroslavl State Technical University, Yaroslavl, Russian Federation

E-mail: korzininms.18@edu.ystu.ru

Matasov Andrey Mikhailovich

undergraduate student

Yaroslavl State Technical University, Yaroslavl, Russian Federation

E-mail: matasovam.18@edu.ystu.ru

Shkiotov Sergei Vladimirovich

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor

Yaroslavl State Technical University, Yaroslavl, Russian Federation

E-mail: shkiotov@yandex.ru

Annotation. The relevance of the study is due to the fact that the EAEU, being at the initial stage of institutionalization, is already experiencing a number of negative effects of integration: the effect of inequality and the effect of resource spillover. The purpose of this study is to identify the impact of a number of negative effects of integration on the results of the EAEU functioning in the long term. As a result of the study it was found that the development of the Russian economy does not directly affect the rest of the EAEU countries – the GDP dynamics of the Union's countries is multidirectional, there is no technological equalization between the countries. At the same time, indirectly, through changes in the volume of mutual trade and migration flows, we can say that both the effect of inequality and the effect of resource flows are clearly visible in the EAEU.

Keywords: EAEU, mutual trade, sanctions, integration effects, economic growth